

ЗВУКОВОЙ ОБРАЗ ЛИТЕРАТУРНОГО ГЕРОЯ: ФОНОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

М. В. Алексюк

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Поступила в редакцию 25 сентября 2014 г.

Аннотация: в статье рассматривается фоностилистический аспект проблемы филологического чтения. Целью анализа является выявление особенностей ритма и просодии, характерных для изображения противопоставленных литературных героев и для литературной манеры писателя в целом. Анализ художественного текста проводится с позиций филологической фонетики, фоностилистики, лингвопоэтики, лингвостилистики.

Ключевые слова: фоностилистика, филологическая фонетика, филологическое чтение, ритм, просодия, интонация, словесное ударение, фразировка, ритмические единицы.

Abstract: the subject of the article is the phonostylistic aspect of philological reading. The final goal is to highlight the rhythmical and prosodic features of the portrayals of the two contrasted characters, as well as of the author's literary manner in general. The analysis relies on the principles of philological phonetics, phonological stylistics, linguistic poetics, stylistics.

Key words: phonological stylistics, philological phonetics, philological reading, rhythm, prosody, accent, phrasing, rhythm units.

Произведение словесно-художественного творчества – это всегда сложный и особенно привлекательный для языковедов объект исследования. Неудивительно, что в филологии было разработано большое количество подходов к анализу литературного текста, каждый из которых направлен на рассмотрение того или иного аспекта произведения. Так, лингвостилистический анализ затрагивает семантический и мета-семиотический уровни функционирования языковых единиц и предполагает «разграничение собственно смыслового содержания, семантики слова и накладывающихся на нее экспрессивно-эмоционально-оценочных оттенков, или коннотаций» [1]. Этот анализ универсален и может быть применен к любому произведению речи. Однако он не всегда помогает «вскрыть» все функции лингвистических единиц с точки зрения общего замысла автора, особенно если имеется в виду художественный текст.

На основе данных, полученных в ходе лингвостилистического исследования, можно провести лингвопоэтический анализ, «изучающий эстетические свойства, приобретаемые языковыми единицами в художественном контексте» [1]. Как было показано в специальных исследованиях, подобный анализ применим как в синхроническом, так и в диахроническом плане [2].

Лингвопоэтический анализ художественного текста теснейшим образом связан с вопросом о филологическом чтении, разрабатываемом на кафедре

английского языкознания филологического факультета МГУ с 70-х гг. XX в. Эта разновидность чтения ставит своей задачей глубокое проникновение в замысел автора через подробное изучение механизмов построения текста. При этом объект исследования (художественное произведение) должен быть изучен всесторонне. Филологическое чтение предполагает, помимо прочего, и анализ того объема звучания, которое было «зашифровано» в письменном тексте автором (в первую очередь интонационных, ритмических и акцентных характеристик, которые в процессе создания текста были заложены в него посредством отбора и организации слов и синтаксической организации высказывания). Иными словами, процесс филологического чтения невозможно представить без применения основных принципов филологической фонетики [3], которая расширяет существующую дихотомию «устная речь / письменная речь» за счет включения в нее так называемой «внутренней речи» [там же], когда отсутствуют выраженные артикуляция и звучание¹. Прочитанный «про себя» художественный текст отражается во «внутреннем слухе»: в сознании читателя возникают некоторые звуковые образы, способные создавать определенный эстетический эффект.

¹ Понимание «внутренней речи» в русле филологической фонетики, принятое в данной работе, следует отличать от употребления подобного термина в отечественной психолингвистике, где «внутренняя речь» рассматривается в рамках общего вопроса о порождении речи и видится как речевое действие, производимое в свернутой, редуцированной форме, видами которого могут быть «внутреннее проговаривание» и «внутреннее программирование» (см., например: [4]).

ческий эффект. Таким образом, «как только отрезок текста становится филологически значимым, и ... эстетически важным, внутренняя речь становится ключевым фактором...» [3, с. 9–10].

Именно принципы анализа, применяемые в практике филологического чтения – прежде всего методы филологической фонетики, лингвопоэтического, лингвостилистического, синтаксического и фоностилистического анализа письменного текста, – оказались особенно актуальными для настоящего исследования². На описании фоностилистического подхода следует остановиться отдельно.

Фоностилистика – это раздел стилистики, изучающий экспрессивные свойства произносительных вариантов слов и словосочетаний [5]. Фоностилистическое изучение художественного текста позволяет выделить главные особенности звучания (как на сегментном, так и на сверхсегментном уровне), которые «зашифрованы» в письменном тексте автором и которые являются частью его художественного замысла. С точки зрения фоностилистики важно попытаться объяснить, почему именно такие особенности были использованы писателем и какие функции они несут в художественном тексте. Фонетические средства языка в сочетании с лексико-грамматическими средствами участвуют в процессе «донесения» замысла автора до читателя, зачастую помогая создать практически «визуальный» образ во внутренней речи читателя.

В нашем исследовании главной целью является выявление «звукового» образа³ в письменном художественном тексте, а также выделение с точки зрения фоностилистики характерных для стиля автора средств, используемых им для достижения и поддержания «звукового» эффекта.

Материалом для исследования послужил роман современного британского писателя Джулиана Барнса «Артур и Джордж». Основу художественной ткани произведения составляет противопоставление и сопоставление главных героев – сэра Артура Ко-

² За рамками данной работы остаются такие не менее актуальные и успешно разрабатываемые современными лингвистами подходы к анализу текста, как, например, психолингвистика, лингвистическая прагматика, когнитивный подход и др.

³ Отметим, что используемое в данной статье терминологическое сочетание «звуковой образ» следует отличать от «просодического образа», рассматриваемого в работах М. В. Давыдова и Е. В. Яковлевой (см., например: [6; 7]). В этих работах в центре внимания находятся прямая речь и отличающие ее особенности речевого тембра, а также связанное с ним качество голоса (глоттализация, придыхательность и т.д.), которые регулярно воспроизводятся при чтении, для того чтобы создать устойчивую ассоциацию с тем или иным героем. Для нас же объектом исследования является не прямая речь героев, а «прозаические» участки текста, где авторская речь переплетается с несобственно-прямой речью самих героев.

нан Дойля и Джорджа Идалджи, скромного провинциального юриста индийского происхождения, который был несправедливо осужден. Писатель умело выписывает перед читателем портреты двух мужчин, начиная с самого детства, позволяя проследить за тем, как постепенно формируются личности героев, а также за тем, как по-разному каждый из них мыслит.

Такая структура романа делает его особенно интересным для фоностилистического исследования. Какие художественные средства использует автор для создания контрастных образов? Как будут отличаться «портреты» героев, создаваемые в «авторской» части текста, с точки зрения их «звучания» во внутренней речи читателя?

Из текста романа было выбрано и подвергнуто анализу 16 отрывков. Письменный текст исследовался в систематическом сопоставлении с его звучащим вариантом – аудиокнигой [8], прочитанной британским актером с нормативным британским произношением. Общий объем звучания аудиокниги – 17 часов и 17 минут, объем звучания проанализированных отрывков – 21 минута и 51 секунда. Для анализа отрывков из аудиокниги применялись аудитивный и инструментальный⁴ методы. Отбор материала осуществлялся по принципу наибольшей «типичности» того или иного отрывка по отношению ко всему тексту произведения. И хотя все наблюдения, сделанные в ходе исследования, основаны на изучении материала тщательно отобранных отрезков произведения, можно говорить о том, что финальные выводы носят обобщающий характер и во многом будут актуальны для романа в целом.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы для дальнейшего анализа текста с применением метода прагмафоностилистического сопоставления⁵. Этот метод зарекомендовал себя как особенно актуальный для разработки вопросов филологической фонетики и прагмалингвистики [10; 11], а также в практике обучения филологическому чтению.

Как было сказано выше, писатель постоянно противопоставляет своих героев. Их различия выявляются на нескольких языковых уровнях, что отражается и в звучании текстов при переводе их из письменной формы в устную.

Юный Джордж описан как спокойный и послушный мальчик, который настолько принимает мир и свое окружение, что даже не способен разбудить в себе фантазию («For a start, he lacks imagination» [12, с. 4]). Этот образ формируется во многом за счет

⁴ Для этой цели использовалась программа «Speech Analyzer» (версия 3.1, 2012 г.).

⁵ Более подробное рассмотрение метода обсуждается в работе М. В. Профурок [9].

лексического выбора автора. Так, в тексте сложно найти стилистически окрашенные слова, в основном все они относятся к нейтральному пласту лексики. Однако на общем нейтральном фоне есть некоторые лексические единицы, которые обращают на себя внимание – за счет сильной синтаксической позиции. Автор размещает их перед знаком препинания или после него, что в устной речи соответствует паузе, а в речи актера они подчеркнуты словесным ударением – англ. «accent» (чаще высоким нисходящим тоном). Как правило, это слова, обозначающие либо черты характера Джорджа («shy», «earnest», «dutiful», «sensing», «capable»), либо то, что маленький Джордж выделяет в своем окружении («father», «mother», «the Vicarage», «the church», «Sunday school»).

В целом Джордж показан как сдержанный и покладистый мальчик. Тем не менее иногда можно встретить описания чувств героя, которые прорываются сквозь его внешнее спокойствие: «George feels as if he is being slowly banished from **the way, the truth and the life**» [12, с. 12]. Градация помогает автору ярче передать то, насколько сильно Джордж переживает из-за своих неудач в учебе. При переводе этого отрывка из письменной формы в устную стилистический эффект градации подчеркивается актером с помощью перемещения в более низкий участок диапазона (60–130 Гц). В среднем же для речи актера характерны более высокие частоты (инструментальный анализ аудиоматериала показал, что в отрывках, посвященных Джорджу, за редким исключением задействованы частоты от 100 Гц до 200 Гц), что делает данный контур особенно заметным на общем нейтральном фоне.

Спокойный и несколько однообразный тон повествования подчеркнут также на уровне синтаксиса, фразировки и ритма. Чаще всего текст выстраивается на основе последовательного и логичного изложения фактов. В связи с этим наиболее часто встречающимися синтаксическими конструкциями являются парентетические внесения и перечисления («There is the Vicarage, the church, the building, ... the garden, the cat, the hens, the stretch of grass ... and the churchyard» / «And while other children might make good the lack – might forcibly install a mother's dotting face or a father's supporting arm in their memories – George does not do so» [12, с. 4, 8]. На интонационном рисунке устного варианта это отражается в виде большого числа низких восходящих тонов (типичная форма передачи перечисления в устной речи), а также общего понижения тона при озвучивании актером парентетических внесений. В целом же такая фразировка создает равномерный ритм, который также помогает отразить особенности характера Джорджа в звуковом образе.

Иначе выглядит «звуковой портрет» юного Артура. Этому герою свойственно метафорическое вос-

приятие мира. Например, когда маленький мальчик слушает сказки, которые ему рассказывает мать, ее голос может внезапно устремиться вниз, словно хищная птица («voice – swooping» [12, с. 6]), или образовать в воздухе «движущуюся» кривую линию («made a moving curve» [там же]). В звучащем варианте отрывка актер перемещается в более низкий участок диапазона, иногда переходя на шепот. Слова, которые непосредственно создают метафору («swooping», «a moving curve»), дополнительно выделяются в устной речи с помощью словесного ударения и паузации (что во многом обусловлено их синтаксически сильной позицией).

С образом самого Артура тесно связан образ его матери. И здесь читатель снова сталкивается с контрастом: эта хрупкая («small») на вид женщина для юноши является самым большим авторитетом («commanding»). И чтобы подчеркнуть то, что уже выражено лексически, автор разделяет слова «small» и «commanding» с помощью запятой («There may have been God, and Jesus Christ, ... but the authority he most believed in and submitted to was his **small, commanding** Mam» [12, с. 15]), благодаря чему в устной речи каждое слово в этой ритмической последовательности получает ударение [13], а также выделяется паузами.

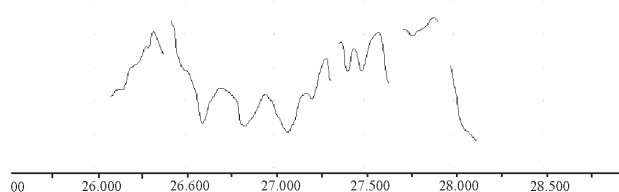
Чаще всего текст, посвященный Артуру, состоит из относительно небольших ритмических отрезков (от двух до четырех простых ритмических групп), разделенных между собой паузами различной длины. Однако там, где особенно ощущается эмоциональность героя или значимость тех или иных событий, равномерный ритм зачастую ломается. В ритмический рисунок «вклинивается» подчеркнуто длинный отрезок («This early realization that his father would never furnish the Mam with the proper comforts of old age made Arthur all the more determined to provide them himself» [12, с. 10]).

Из сопоставительного анализа отрывков, посвященных детству героев, видно, насколько они различны. Однако ярче всего «непохожесть» Артура и Джорджа проявляется в том, как построена их несобственно-прямая речь [14], которая раскрывается самым полным образом, когда оба героя достигают взрослого возраста.

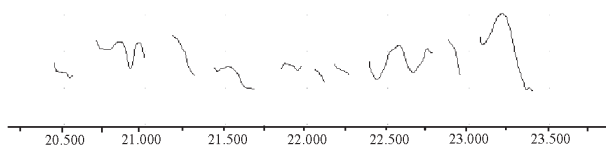
Артур, носящий имя легендарного короля, склонен проводить параллели между своей жизненной ситуацией и высоким рыцарским идеалом. Чтобы указать на это, автор часто делает его несобственно-прямую речь подчеркнута метафоричной (см., например, [12, с. 76–77]). Так, Артур воспринимает жизнь как «рыцарское путешествие» («a chivlaric quest»), свою жену уподобляет «прекрасной даме» («he had rescued the fair Touie»), а успехи в карьере – покорению волшебного города и награде за подвиг («he had conquered the city, and been rewarded with gold»).

Почти все лексические единицы, составляющие развернутую метафору, находятся в сильной синтаксической позиции перед знаком препинания или после него. Таким образом, они выделяются для читателя как зрительно, так и во внутренней речи, так как каждому пунктуационному знаку соответствует пауза. Более того, актер усиливает эффект с помощью словесного ударения. Слова «рыцарской тематики» выделены высоким нисходящим тоном. Это придает звуковому образу выразительность и лишний раз подчеркивает для читателя то, насколько рыцарские идеалы, усвоенные Артуром еще в детстве из материнских сказок, остаются важными для него и во взрослой жизни.

Дополнительную образность в несобственно-прямую речь Артура привносят остроумные противопоставления, которые зачастую похожи на знаменитые парадоксы Оскара Уайльда. Интересно, что интонационная реализация таких парадоксов идет по приблизительно одинаковой схеме, что придает тексту афористичность. Например, если рассмотреть, как актер произносит два отрывка, взятые из разных частей романа, можно заметить, что в обоих случаях контур начинается со среднего тона, затем происходит падение на высоком нисходящем тоне, после чего наблюдается движение вверх, которое завершается еще одним нисходящим тоном (рис. 1).

«...in order to behave well you had to behave badly» [12, с. 308]

«He had found his feet, and – partly thanks to marriage – his brain» [12, с. 76]

Рис. 1

Парцеллированные элементы в тексте позволяют автору приблизить читателя на максимальное расстояние к сознанию героя. Например, слова «and yet» выделяются писателем в отдельное предложение два раза: сначала ими открывается абзац, посвященный переживаниям Артура о своем настоящем и будущем,

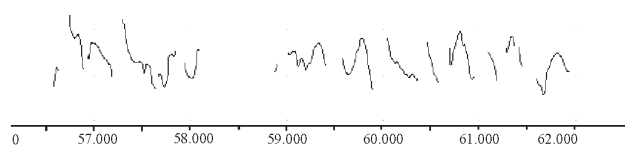
затем короткое предложение выносится в отдельный абзац, завершая целую главу [12, с. 76–77]. Вполне понятно, что слова «and yet» приобретают особую выразительность: во-первых, благодаря тому, что они стоят в сильной позиции, после одной из самых протяженных пауз – паузы между абзацами. Во-вторых, в звучащем варианте текста важность этих слов подчеркивается актером за счет смены участка диапазона и снижения громкости. Это помогает сформировать яркий – и контрастный – образ: несмотря на внешнее благополучие, Артур ощущает внутреннюю неудовлетворенность, он предчувствует, что главные события в его жизни еще не произошли. Это вносит дисгармонию в его мысли, главным показателем которой в письменном тексте и является короткое предложение – «And yet».

Несобственно-прямая речь взрослого Джорджа очень схожа с тем, как герой мыслил в детстве. И в отличие от Артура, основной чертой здесь является логичность и «сухость», доведенная почти до крайности. Описание мыслей Джорджа обладает налетом формальности – ведь часто автор останавливает свой выбор на словах официально-делового стиля, а также, в силу профессии героя, на юридической лексике: («hitherto», «filial attention», «recourse», «manifestly», «conviction», «petition», «court», «conveyancing», «Act» и др.). Эти слова становятся настолько привычными в отрывках, посвященных взрослому Джорджу, что они редко выделяются актером при чтении вслух с помощью словесного ударения или паузации. Лексический выбор писателя также влияет на то, что в речи актера нет резких перепадов громкости или перемещений из одного участка диапазона в другой.

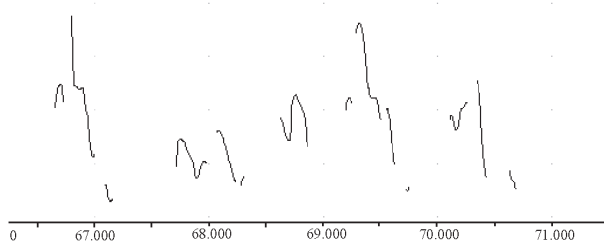
Даже когда Джордж затрагивает темы, которые обычно вызывают в человеке волнение, он, за редким исключением, старается сохранить строгий ход мыслей и нейтральную оценку происходящего. Например, мечты Джорджа о семейном будущем сложно назвать восторженными («One day he will be married. He will acquire not just a fob watch but a junior partner, and perhaps an articulated clerk, and after that a wife, young children, and a house...» [12, с. 91]). Для него это простая последовательность действий, список полезных приобретений. Нейтральному тону повествования соответствует интонация актера, озвучивающего текст. Как правило, в интонационном рисунке преобладает классическая нисходящая шкала, а также перечислительная интонация.

Фразировка отрывков, посвященных Джорджу, помогает автору более ярко обрисовать его образ. Например, в несобственно-прямой речи Джорджа часто можно встретить повторы и параллельные синтаксические конструкции («Despite being a child of the Vicarage, despite a lifetime of filial attention to the

pulpit of St Mark's...» / «Not all of it, all of the time; indeed, not enough of it, not enough of the time» [12, с. 88–89]). В отличие от Артура, речи Джорджа такие конструкции придают не экспрессию, а, скорее, монотонность, так как постоянно повторяющиеся в письменном тексте синтаксические структуры вызывают повторение одних и тех же интонационных контуров в речи актера (рис. 2). Звуковой эффект дополняет и ритм отрывков, который часто становится монотонным [15] за счет чередования синтагм примерно одинаковой длины.

«Despite being a child of the Vicarage, despite a lifetime of filial attention to the pulpit of St Mark's...» [12, с. 88–89]

«Not all of it, all of the time; indeed, not enough of it, not enough of the time» [12, с. 88–89]

Рис. 2

Такой звуковой образ приближает читателя к более глубокому пониманию характера Джорджа. Джордж привык с детства сдерживать свои порывы, поэтому практически все свои чувства он прячет за внешним спокойствием. И когда судьба делает его невольным героем драматических событий, именно эта способность помогает ему не сломаться и выстоять.

Проведенный анализ текста позволяет сделать некоторые выводы. Во-первых, фоностилистический подход к анализу изображения литературного героя не только является одним из действенных методов обнаружения стилистических черт, отличающих изображение того или иного героя и, в то же время, особую художественную манеру писателя, но и позволяет выявить определенный объем «звучания», изначально заложенного в письменном тексте. Кроме того, данный подход позволяет выявить то впечатле-

ние, которое формируется у читателя в его «внутреннем слухе». Во-вторых, было показано, что для изображения противопоставляемых героев автор пользуется различными фоностилистическими приемами, которые часто варьируются в зависимости от того, какой герой изображается. За счет лексического выбора автора, фразировки и пунктуации письменного текста, непосредственно влияющих на расстановку словесного ударения, паузацию и ритм устного варианта, можно наблюдать создание контрастных звуковых образов героев романа, что позволяет читателю и слушателю более глубоко понять общий художественный замысел произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Задорнова В. Я. Лингвопоэтика. Слово в художественном тексте / В. Я. Задорнова // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей. – Вып. 29. – С. 115–125.
2. Липгарт А. А. Лингвопоэтическое исследование художественного текста : теория и практика (на материале английской литературы XVI–XX вв.) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / А. А. Липгарт. – М., 1996. – 656 с.
3. Ахманова О. С. Philological Phonetics / О. С. Ахманова [и др.]. – М. : МГУ, 1986. – 155 с.
4. Леонтьев А. А. Психофизиологические механизмы речи / А. А. Леонтьев // Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. – М., 1970. – С. 314–370.
5. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М. : УРСС : Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.
6. Давыдов М. В. Основы филологического чтения : современный английский язык / М. В. Давыдов, Е. В. Яковлева. – М. : Диалог-МГУ, 1997. – 134 с.
7. Яковлева Е. В. Просодические образы в английской речи : дис. ... д-ра филол. наук / Е. В. Яковлева. – М., 2002. – 404 с.
8. Arthur & George : audiobook / read by Nigel Anthony. – BBC Audiobooks America, 2006. – 14 CDs, complete & unabridged (17 hours, 17 minutes).
9. Профорок М. В. Ритмико-просодические особенности изображения литературного героя : прагмафоностилистический подход / М. В. Профорок // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – № 4. – Т. I (Гуманитарные науки). – С. 202–206.
10. Ахманова О. С. Прагматическая лингвистика, прагмалингвистика и лингвистическая прагматика / О. С. Ахманова, И. М. Магидова // Вопросы языкознания. — 1978. — № 3.
11. Магидова И. М. Теория и практика прагмалингвистического регистра английской речи : дис. ... д-ра филол. наук / И. М. Магидова. – М., 1989.
12. Barnes Julian. Arthur & George / Julian Barnes. – L. : Vintage Books, 2006. – 505 p.

13. Амочкина Е. А. Прагмафоностилистика ритмических последовательностей в английской художественной прозе : дис. ... канд. филол. наук / Е. А. Амочкина. – М., 2012. – 195 с.

14. Зайцева Е. И. Эстетически обусловленное членение абзаца в английской художественной прозе : дис.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Алексюк М. В., аспирант кафедры английского языкознания

E-mail: proforukmv@gmail.com

Tel.: 8-906-715-47-72

... канд. филол. наук / Е. И. Зайцева. – М., 1993. – 148 с.

15. Александрова О. В. Современный английский язык : морфология и синтаксис / О. В. Александрова, Т. А. Комова. – М., 1998. – 208 с.

Moscow State University named after M. V. Lomonosov

Aleksiuk M. V., Post-graduate Student of the English Philology Department

E-mail: proforukmv@gmail.com

Tel.: 8-906-715-47-72